

— На следующий же день после моего возвращения из Москвы, мы с Серёжей отправились во Владимирово за грибами - пора вроде бы уже наступала самая грибная. Хотя дождей особых не было, но и не сухо, и конец сентября на носу, когда им ещё расти?

— Обегали по большому кругу и известные, и неизвестные места, но лишь в самом конце набрали немного приличных грибов на горке с ельничком и берёзками в том районе, где в прошлом году нам сопутствовала удача. Я нашёл штук 20 подберёзовиков, 2 подосиновика и 9 молоденьких белых. Чувствовалось, что грибы ещё не пошли, но вот-вот должны пойти. Впрочем, мы встретили на горке двух мужиков с корзинами, доверху затаренными благородными грибами. То ли они нас опередили, то ли места лучше знают, то ли ищут лучше - шут их ведаёт.

— Следующий выезд во Владимирово у нас был семейный, в воскресенье, через два дня после нашей с Серёжей поездки. С утра Митя участвовал в Дне бегуна, так что выехали мы только в половине двенадцатого, без особых надежд на успех, просто прогуляться, лесным воздухом подышать, ну и пособирать, конечно, что останется после основного субботне-воскресного наезда грибников.

— Погода солнечная, но не жаркая - 13 градусов. Пошли сразу на горку. Как только сошли с дороги в лес, стали попадаться молодые подберёзовики, а на горке... Белые - семейками, по три, пять, а то и больше штук, но не кучно, а так в метре - двух примерно друг от друга, молоденькие, в траве прячутся, не сразу и разглядишь. Тут у нас Сашуля в лидерах оказалась, нам с Митей больше подберёзовики попадались. Набрали мы полную корзину отменных молодых грибов. Дома посчитали: 75 (!) белых, 70 подберёзовиков, 6 подосиновиков. По белым рекорд, никогда ещё столько не приносили. И это в воскресенье, в середине дня! Встретились нам в лесу только трое грибников, они откуда-то пришли на горку уже с полными корзинами, а на горке, видать, до нас никого не было в эти два выходных дня.

— Ещё через два дня, 26-го, я опять смотался во Владимирово, в этот раз один. И нашёл уже только 8 белых. Эти два дня лили холодные дожди, дул сильный ветер, интенсивно начала опадать листва. И белые перестали расти. Подберёзовиков же я набрал 71 штуку, в одном месте их особенно много оказалось, и молодых, и старых; видать, тут давно никого не было. И в двух местах напал на подосиновики - 15 штук срезал, красавцы!

— Ещё два раза мы ездили с Сашулей и Митей во Владимирово уже в октябре: 7-го, в воскресенье, сразу после моего возвращения из Иркутска - 7 белых, 6 подосиновиков, десятка два подберёзовиков, чёрные грузди, волнушки, сыроежки, и 20-го, в субботу, после обеда, накануне моего отъезда вот в эту самую командировку в ИЗМИРАН, находясь в которой я пишу эти строки. Рассчитывали на опята, хотя знали, что пик их уже прошёл - неделю назад их несли отовсюду в огромных количествах, но Сашуля тогда была в Ленинграде, мы с Митей жили вдвоём, работы было у меня очень много (отчёты, оппонентский отзыв на диссертацию Коена, подготовка к докладу на Учёном совете), в будни не выбраться, в субботу мы с Митей делали уборку к маминому приезду, рассчитывали за опятами поехать в воскресенье, но в воскресенье с утра лил сильный дождь, один бы я поехал, а с Митей не рискнул, так опятовый бум мы и пропустили.

— Но Владимирово и напоследок одарило нас. Опят мы набрали корзину и полиэтиленовый мешок с ручками (на ведро почти объёмом), хотя молоденьких, конечно, было уже немного. Но удивительно, что мы ещё и с десятков отличных подберёзовиков нашли, четыре подосиновика (два из них, правда, уже переростки, но красиво очень стояли), два польских и один белый, большой, изъеденный слизнями, но крепкий и не червивый. В общем, грибной сезон был явно неплох, а по белым так и вообще рекордный. Спасибо тебе, Владимирово. Второй год уже нас одаривает удачами. Но, впрочем, надо и Логвино добрым словом помянуть - за рыжиками я ведь тоже удачно съездил.

— В конце сентября Сашуля как-то, возвращаясь из Ульяновки, голосовала попутным машинам, и её подобрал Юрка Малащенко. Я помню его совсем пацаном сопливым, а вот уже и он шоферит и женат. А брат его старший, Димка, сидит в тюрьме: сбил машиной насмерть человека. Это несчастье так подкосило их мать, Фаину Семёновну, что она буквально вся высохла, почернела и рассудок у неё помутился.

— Фаина Семёновна все годы, начиная со времён Гаича Суходольского, возглавляла группу лаборантов вертикального зондирования, выделяясь редкостной неутомимостью и добросовестностью. Лаборантки наши её побаивались, так как она в работе не только к себе была требовательна, но и другим спуску не давала. Особенно от неё Емельянихе доставалось, и поделом, конечно, - та уж не перетрудится, да и на руку, говорили, нечиста, будучи при складе, да при спирте.

— А вот муж у Фаины Семёновны - Коля Малащенко был полной её противоположностью - самый что ни на есть пьяница забулдыжный, работавший то кочегаром у нас в обсерватории, то в лесничестве, то ещё где-нибудь. Зато сын старший, Димка, радовал - рисовал хорошо, собирался даже в художники пойти, да что-то не вышло, стал шофером, женился, у Фаины Семёновны внуки пошли, в семье у Димки всё хорошо было, и вот - это несчастье.

— После него стало с Фаиной Семёновной странное происходить: остановит она человека и прямо тут, посередь двора где-нибудь бухается перед ним на колени и прощения просит.

— Прости, - говорит, - за всё, чем перед тобой виновата.

— От неё шарахаться стали, отправили в больницу. Теперь она снова работает в обсерватории, но вид у неё... Совсем состарилась.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)